

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Пункт 58 повестки дня:

Проект международной конвенции о ликвидации
всех форм расовой дискриминации
Доклад Третьего комитета 367

*Председатель: г-н Аминторе ФАНФАНИ
(Италия).*

ПУНКТ 58 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Проект международной конвенции о ликвидации
всех форм расовой дискриминации

ДОКЛАД ТРЕТЬЕГО КОМИТЕТА (A/6181)

*Докладчик Третьего комитета г-н Макдональд
(Канада) представляет доклад Комитета, а за-
тем говорит следующее.*

1. Г-н МАКДОНАЛЬД (Канада), Докладчик Третьего комитета (*говорит по-английски*): Как известно Ассамблее, в резолюции 1906 (XVIII), озаглавленной «Составление проекта международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации», Генеральная Ассамблея просила Экономический и Социальный Совет предложить Комиссии по правам человека признать абсолютно первоочередной задачей составление проекта Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

2. На основе предварительного проекта, подготовленного Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, в 1964 году Комиссия по правам человека подготовила семь основных статей, которые Экономический и Социальный Совет препроводил Генеральной Ассамблее в резолюции 1015B (XXXVII) от 30 июля 1964 года.

3. На нынешней сессии Генеральной Ассамблеи Третий комитет на сорока трех заседаниях очень подробно рассмотрел и единогласно принял проект конвенции, содержащий преамбулу и двадцать четыре статьи. Эти двадцать четыре статьи разделены на три части. В части I содержатся основные статьи; в части II — статьи о мерах по проведению в жизнь положений конвенции; в части III содержатся заключительные статьи.

4. Я хочу обратить внимание Ассамблеи на тот факт, что Третий комитет принял решение не включать в проект конвенции статьи о территориальном применении, федеральную статью и статью об оговорках. Что касается статьи об оговорках, то на рассмотрении Генеральной Ассамблеи находится поправка, представленная тридцатью тремя государствами (A/L.479). Имеется также поправка к статье 4, представленная пятью латиноамериканскими государствами (A/L.480).

5. Я хотел бы также обратить внимание Ассамблеи на два проекта резолюции, которые содержатся в пункте 212 доклада Третьего комитета (A/6181), по которым Ассамблее предлагается принять меры.

6. Наконец, я хотел бы обратить внимание Ассамблеи на доклад Пятого комитета (A/6182), в котором рассматриваются финансовые последствия, возникающие в связи с частью II проекта конвенции, относительно мер по претворению в жизнь положений конвенции.

7. Г-н ЛЭМПИТИ (Гана) (*говорит по-английски*): Я хотел бы внести поправку, содержащуюся в документе A/L.479. Мы внесли эту поправку потому, что, по мнению многих делегаций, собравшихся здесь, отсутствие статьи об оговорках в проекте конвенции является основным недостатком, который с самого начала может свести на нет значение этой конвенции. Тот факт, что в Третьем комитете 25 голосами против 19 при 34 воздержавшихся была снята статья об оговорках (см. A/6181, пункт 194), сам по себе является трагическим обстоятельством, и это могло произойти лишь потому, что все мы были усталыми и что последствия такого действия для многих делегаций были неясны. Мы полагаем, что после раздумий большинство делегаций в настоящее время понимает необходимость включения статьи об оговорках; большое число авторов этой поправки служит тому подтверждением.

8. Предлагаемая нами статья, содержащая три пункта, является довольно простой и представляет собой позитивное подтверждение формулировки в отношении оговорок к многосторонним конвенциям, которая пользуется широкой поддержкой. Прежде чем перейти непосредственно к этому тексту и к оговоркам в общем, я, однако, хотел бы вкратце остановиться на статьях конвенции, по которым, видимо, будет много серьезных оговорок.

9. Во-первых, имеется статья 4, первый пункт которой вызвал озабоченность некоторых делегаций. Необходимо напомнить, что этот пункт — результат компромисса, с трудом достигнутого после многочасовых и даже многодневных дискуссий, составления и переделки текста данного пункта. В процессе указанной работы большинство из нас отошли от установленных позиций, и с тех пор не было выдвинуто ни одного аргумента, свидетельствующего о том, что эта статья будет умалять основное право свободы слова.

10. Мы очень внимательно выслушали недавнее выступление г-на Голдберга, в котором он коснулся этого вопроса, и мы можем лишь сказать, что использование оговорки в качестве метода при решении данного вопроса является неправильным. В соответствии с согласованным мнением, достигнутым в Комитете, эта статья не должна умалять «принципы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека, и права, ясно изложенные в статье 5 этой Конвенции». Таким образом, необходимо именно одностороннее декларативное заявление в отношении такого согласованного толкования, а не оговорка, поскольку оговорка, в силу самого факта, равносильна изменению, в данном случае изменению с трудом достигнутого компромисса.

11. Можно еще раз подтвердить также коррективное согласованное мнение Комитета относительно того, что эти основные свободы нельзя использовать для нарушения задач и целей рассматриваемой Конвенции. По этой причине мы не можем согласиться с новой формулировкой статьи 4.

12. Статьи 14 и 15 также вызвали озабоченность у некоторых делегаций. Что касается статьи 14, то ее факультативный характер вынуждает сделать комментарии. По нашему мнению, юридическое положение, согласно которому отрицается, что государство во исполнение своего собственного суверенного волеизъявления может предоставить индивидам в пределах своих границ право подавать петиции в международный орган, является по крайней мере очень спорным. Однако статья 15 носит совсем иной характер.

13. Делегация Ганы активно возражала против первоначальной статьи 13 *bis* и против изменения формулировки нынешней статьи 15. Мы возражали против принятия статьи 13 *bis*, поскольку мы полагали, что с юридической точки зрения не ясно, можно ли распространять в обязательном порядке право, которым не пользуются граждане государства-метрополии, на граждан колонии этого государства при помощи подобного рода документа. Однако суть дела меняется, когда утверждается, что связь процедурного характера между органами Организации Объединенных Наций и органом, созданным в силу многосторонней конвенции и уполномоченным выполнять общую задачу, состоящую в достижении целей Устава, противоречит праву. Такое утвер-

ждение основывается на политической целесообразности и юридически является незаконным.

14. Прежде всего члены Организации Объединенных Наций взяли на себя определенные обязательства в отношении прав человека. Мы знаем, что между государствами отмечаются расхождения мнений относительно правового аспекта статей 55 и 56 — так называемых статей Устава, касающихся прав человека. Хотя Хадсон, Кельсен и Дрост, в числе других, заявляют, что эти статьи не представляют собой принудительных правовых норм, они соглашаются, что

«Члены (Организации Объединенных Наций) взяли на себя обязательство действовать в соответствии с целями этой Организации. Они с юридической точки зрения заявили о своей приверженности законодательной программе, национальной и международной, в области прав человека»¹.

15. Даже юридический советник государственного департамента Соединенных Штатов Америки в своем известном меморандуме Генеральному прокурору в связи с делами Макги и Шелли признал, что эти статьи

«по-видимому, обязывают государства-члены сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в осуществлении ее функций, которая рассматривается в данных статьях и в других статьях Устава как поощрение всеобщего уважения к правам человека и основным свободам и их соблюдения»².

Однако тот факт, что на конференции в Сан-Франциско двадцать лет назад не было принято предложение представителя Панамы, согласно которому следовало провозгласить, что одна из целей Организации Объединенных Наций будет заключаться в том, чтобы «следить за тем, чтобы уважались основные свободы всех, без различия расы, языка или вероисповедания», несомненно касается юридического воздействия положений о правах человека. Мы, со своей стороны, согласны с сэром Г. Лаутерпахтом в том, что совокупный результат правового характера различных положений Устава, касающихся прав человека, нельзя игнорировать и что правовой характер этих обязательств Устава останется, даже если бы в Уставе не содержалось никаких положений в отношении их осуществления. Вот как об этом сказал замечательный английский юрист:

«Любое толкование Устава, согласно которому члены Организации Объединенных Наций имеют, согласно закону, право не соблюдать или нарушить права человека и основные свободы, наносит вред правовому и моральному характеру Устава в целом... (и) противоречит основному принципу толкования, согласно кото-

¹ Pieter N. Drost, *Human Rights as Legal Rights* (Leiden, A. W. Sijthoff, 1951), p. 29.

² H. Lauterpacht, *International Law and Human Rights* (London, Stevens and Sons, 1950), p. 149, foot-note.

рому договоры должны истолковываться с точки зрения доброй воли»³.

16. Если признать принцип «*pacta sunt servanda*», то все члены этой Организации, с правовой точки зрения, обязаны принять право петиций, предоставленное народам колониальных территорий, согласно положениям Устава, и подтвержденное созданием учредительных комитетов Организации Объединенных Наций постоянного и специального характера.

17. Если мы не можем *arguendo* отрицать законность органов, к которым направлены эти петиции, то мы не можем ставить под сомнение юридическую законность процедурной связи между Комитетом, созданным согласно этой Конвенции, принятой под эгидой Организации Объединенных Наций с целью достижения первоочередной задачи Устава — ликвидации всех форм расовой дискриминации, что является существенным условием для осуществления достоинства и ценности человеческой личности, — и созданными органами Организации Объединенных Наций, для которой ее совет был бы весьма ценным. Вот на что направлена статья 15.

18. Согласно статье 71 Устава, Экономический и Социальный Совет уполномочен осуществлять консультации и сотрудничество с другими международными, национальными и неправительственными организациями, занимающимися вопросами, входящими в их компетенцию. Такое сотрудничество оказало этому Совету значительную помощь в достижении его целей.

19. Устав Международной организации по делам беженцев предусматривает, что эта Организация может создавать

«такую эффективную связь с другими международными организациями, какая может быть желательной»,

и что она может

«консультироваться и сотрудничать с общественными частными организациями, когда это считается желательным и в той степени, в какой такие организации разделяют цель этой Организации и соблюдают принципы Организации Объединенных Наций».

20. В уставе Международной организации гражданской авиации, МОТ и во многих других уставах содержатся аналогичные положения и, как говорит сэр Г. Лаутерпахт, хотя эти

«положения не много добавляют к формальному статусу и процедурной возможности отдельного лица... в международной сфере, ...они показывают несоответствие доминирующей до настоящего времени доктрины и метода, при помощи которого международная практика может смягчить и даже отбросить строгую норму, которая больше не соответствует современным требованиям»⁴.

21. Различные специализированные учреждения, поддерживающие особую связь с Организацией Объединенных Наций, являются предметом отдельных и различных международных договоров: в отдельных случаях состав членов этих организаций отличается от состава членов Организации Объединенных Наций. Таким образом, есть несколько прецедентов процедурной связи, предусмотренной между Комитетом и другими органами Организации Объединенных Наций. Смысл такого сотрудничества заключается в том, что деятельность всех указанных органов направлена на достижение целей Устава.

22. Комитет, созданный согласно этой Конвенции, может за сравнительно короткий промежуток времени стать экспертом по проблемам расовой дискриминации. В этом случае не будет ли по результатам его консультативная роль по отношению к такому органу Организации Объединенных Наций, как Комитет двадцати четырех, гораздо более весомой, чем слабая возможность политической пропаганды, для которой могут быть использованы его замечания и рекомендации? Те, кто будет возражать против подобной процедурной связи, могут в качестве обоснования приводить только политические соображения, а не правовые или конституционные факторы.

23. А теперь позвольте мне перейти к вопросу об оговорках в целом. Справедливо, что вопрос об оговорках является сложным, однако давайте не будем преувеличивать эту сложность.

24. Практика, которой следовала Лига Наций в отношении многосторонних конвенций, заключалась в том, что, для того чтобы стать законной, оговорка должна быть принята всеми участвующими сторонами. Подобной практике следовал, в основном, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций до решения Международного Суда⁵ относительно Конвенции о геноциде. Правило, которого придерживается Генеральный секретарь, было затем изложено в 1951 году Комиссией по международному праву следующим образом:

«Государство может сделать оговорку при подписании или ратификации конвенции или присоединения к ней до вступления ее в силу только с согласия всех государств, которые до того ратифицировали конвенцию или присоединились к ней, и может сделать это после вступления ее в силу только с согласия всех государств, которые до того времени ратифицировали конвенцию или присоединились к ней»⁶.

25. Трудность, возникавшая в последние годы в отношении оговорок, произошла главным образом вследствие резкого увеличения числа различных по своему характеру многосторонних конвенций,

³ Там же, стр. 149 англ. текста.

⁴ Там же, стр. 29 англ. текста.

⁵ Оговорки к Конвенции о геноциде, консультативное заключение: I. C. J. Reports 1951, p. 29, 30.

⁶ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Дополнение № 9 (A/1858), пункт 19.

появившихся после второй мировой войны, и достижения независимости многими колониальными народами, которые не принимали участия в развитии традиционных концепций международного права; однако есть достаточно примеров как старых, так и новых концепций, которыми мы должны руководствоваться. Следовательно, ограничившись гуманитарной конвенцией, которая находится на нашем рассмотрении, давайте послушаем, что говорят нам некоторые эксперты.

26. Согласно лорду Макнеру

«в соответствии с законом участвующие в переговорах стороны абсолютно свободны в создании своих собственных правил, регулирующих вопрос об оговорках к конкретному договору, в переговорах по которому они принимают участие. Они имеют право включать в договор статью об оговорках и именно таким образом они заранее могут выполнить принцип единодушного согласия, который является основой договорных обязательств. Верность этому принципу не является препятствием к желанию создать большую гибкость в вопросах об оговорках, с тем чтобы поощрять или облегчать универсальность обязательств, с одной стороны, не уничтожая, с другой стороны, в существенной, хотя и не обязательно полной степени, единообразия обязательства».

И далее он добавляет:

«Жизненно необходимо обратить внимание групп государств, ведущих переговоры по договору, на настоятельную необходимость учитывать вопрос об оговорках и вставлять в каждый договор статью, соответствующую ему в этом конкретном случае, относительно того, запрещаются ли или разрешаются оговорки этой статьей. Что касается договоров, вырабатываемых под покровительством Организации Объединенных Наций, это должно входить в обязанность Секретариата; именно это условие было выполнено, когда шли переговоры относительно Конвенции о геноциде, что не принесло, однако, никаких результатов, поскольку в этой Конвенции не содержалось статьи об оговорках⁷.

Я хочу повторить: «поскольку в этой Конвенции не содержалось статьи об оговорках».

27. Сэр Герш Лаутерпахт, комментируя планируемый международный билль о правах человека, документ, на основе которого возникла эта Конвенция, заявил:

«Достоинство, точно так же, как и эффективность билля, требует, чтобы в нем не было места для оговорок любой формы или толкования. Билль о правах является биллем основных прав человека. Идея о каких-либо оговорках к нему является *prima facie* нежелатель-

ной..., если оговорки будут выдвигаться в большом числе, они утверждают существо обвинения, заключающегося в том, что правительства надеются стать участниками основного международного документа без каких-либо уступок»⁸.

28. То же самое говорят не только специалисты по международному праву. При составлении дополнительной конвенции о ликвидации рабства, работорговли или учреждений и практики, сходных с рабством, 1956 года и Конвенции ЮНЕСКО о ликвидации дискриминации в области образования 1960 года имели место дискуссии, которые в настоящее время продолжаются здесь. В данных случаях статья об оговорках, которая была в конечном счете принята, аналогична статье к проекту пактов, предложенной Чили и Уругваем, по существу гласящей: «Оговорки к этой конвенции не разрешаются».

29. Возможно, для нашего понимания этой проблемы было бы целесообразно заслушать несколько доводов, которые в конечном счете взяли верх во время рассмотрения Конвенции о рабстве⁹.

30. Представитель Аргентины г-н Бельтрамино предложил опустить статью об оговорках. Против этого возразила г-жа Лансинг-Мейер (Нидерланды), объяснив это тем, что отсутствие статьи об оговорках вызовет серьезные трудности или усложнит правовые вопросы. Г-н Джафри (Пакистан), проведя подробный анализ, заявил, что если оставить статью об оговорках, то трудно будет объяснить все попытки, сделанные с целью сохранить приемлемым для всех текст, и что бы ни говорилось, — сказал он далее, — о суверенных правах государств, оговорки уменьшают эффективность и преимущества любой многосторонней конвенции независимо от того, какова ее цель. Оговорки необходимы лишь в том случае, когда крайне спорные статьи протаскиваются при помощи голосования по принципу «грубого большинства».

31. По мнению представителя Франции г-на Жиро, следует учитывать прежде всего, что конвенции в большинстве случаев основаны на компромиссах, и при создавшихся обстоятельствах оговорки, позволяющие государствам принимать то, что им нравится, и отвергать то, что им не нравится, будут нарушать баланс конвенции, и некоторые государства будут считать, что с ними поступили несправедливо. Представитель Турции г-н Тунсель, возражая против предложения Аргентины, сказал, что у него создалось впечатление, что некоторые делегации имели в виду именно проект пактов о правах человека и что они не хотели создания какого-либо прецедента, который

⁸ H. Lauterpacht, *op. cit.*, p. 390.

⁹ Конференция полномочных представителей Организации Объединенных Наций по дополнительной конвенции о ликвидации рабства, работорговли, институтов и практики, сходной с рабством, Женева, 13 августа — 4 сентября 1956 года.

⁷ Lord McNair. *The Law of Treaties* (Oxford, Clarendon Press, 1961), pp. 169, 170.

может оказать влияние на возможные оговорки к этим пактам. Этого, конечно, не следует опасаться.

32. Однако, возможно, самым сильным возражением против исключения оговорок было выступление представителя Соединенного Королевства г-на Скотт-Фокса. Он сказал, что противники статьи об оговорках основывали свои возражения на принципе, что включение статьи о нежелательности оговорок несовместимо с суверенными правами государств. Он высказал свое несогласие с этим. Если, став участником конвенции, государство согласилось, что оговорки к этой конвенции недопустимы, то в этом не будет ничего несовместимого с его суверенными правами. Безусловно, в каждом конкретном случае необходимо рассматривать вопрос по существу, однако есть целый ряд конвенций, в том числе и настоящая конвенция, оговорки к которым откроют дверь для исправления, могущего уничтожить основную ценность конвенции. В интересах всех государств, намеревающихся стать участниками конвенции, заранее согласиться с тем, чтобы не разрешать никаких оговорок. Консультативное заключение Международного Суда в связи с конвенцией о геноциде, по мнению многих международных юристов, не решило трудностей в отношении оговорок. Именно поэтому в своей резолюции 598 (VI) Генеральная Ассамблея рекомендовала, чтобы органы Организации Объединенных Наций, специализированные учреждения и государства при составлении многосторонних конвенций учитывали возможность включения в такие конвенции положений, определяющих допустимость или недопустимость оговорок, и значение, которое надлежит им придавать. Именно в соответствии с этой резолюцией и с целью устранения многих трудностей, которые оговорки могли вызвать, в проект была включена статья об оговорках.

33. Я так подробно привел краткое изложение заявления г-на Скотт-Фокса потому, что оно является убедительным и аргументированным и в полной мере относится к нынешнему вопросу; по нашему мнению, рабство породило расовую дискриминацию, и мы не можем понять изменения позиции в отношении находящейся на нашем рассмотрении конвенции, направленной против дискриминации. Кроме того, ни одна статья проекта конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации не была принята «грубым большинством», употребляя слова г-на Джафри. Каждая из них была результатом тщательного и продуманного компромисса и принималась почти единогласно.

34. Что касается конвенции ЮНЕСКО о ликвидации дискриминации в области образования, то уместно сослаться на доклад Специального комитета правительственных экспертов, заседавшего в Париже с 13 по 19 июня 1960 года по данному вопросу:

«Авторы проекта конвенции, учитывая вместе с тем необходимость подготовки текста, который мог бы быть ратифицирован наиболь-

шим числом государств, считали, что это сообщение не должно отрицательно сказаться на творческой ценности подготовленного текста или ослабить провозглашенные принципы и нормы. Поэтому данный проект конвенции не допускает возможности государств делать оговорки к ней».

35. Большинство авторов находящейся на нашем рассмотрении поправки разделяют взгляды, которые так удачно изложены специалистами по международному праву, правительственными экспертами и правительственными делегациями, и мы хотели бы внести предложения Чили и Уругвая, которые полностью не допускают оговорок. Однако, руководствуясь духом компромисса и чтобы избежать длительных прений на пленарных заседаниях, мы предлагаем эту статью об оговорках, состоящую из трех пунктов. Все, кто знаком с рассматриваемой проблемой, считают, что вопрос об оговорках должен быть непосредственно рассмотрен конференцией, которая принимает многостороннюю конвенцию. Вот чего Генеральный секретарь как депозитарий хотел бы от нас; вот на чем мы настаиваем.

36. Во-первых, признавая тот факт, что всем членам Организации Объединенных Наций была предоставлена возможность участвовать в переговорах и в принятии этой Конвенции, а также то, что в качестве документа по правам человека она должна носить универсальный характер, мы внесли в пункт 1 предложение, согласно которому Генеральный секретарь как депозитарий Конвенции распространяет тексты любых оговорок среди государств, подписавших этот документ, для их рассмотрения, о чем указано в статье 17 Конвенции. Это не новшество, поскольку подобная процедура применялась в нескольких конвенциях, в том числе в Конвенции о политических правах женщин. И, как это объяснено Комиссией международного права в ее Ежегоднике за 1951 год, как раз в тот момент, когда предлагается оговорка «государство, подписавшее конвенцию, может вести активную деятельность по изучению данной конвенции или может завершать процедуры, необходимые для ее ратификации, или по каким-либо причинам, например в связи с созывом парламента, это государство могло быть вынуждено отложить ее ратификацию»¹⁰, мы разделяем мнение Комиссии международного права о том, что возражение такого государства не должно иметь юридической силы, а должно служить подтверждением позиции данного государства в отношении этой оговорки. Однако после ратификации конвенции или присоединения к ней государство может выразить возражение, которое вступает в силу с юридической точки зрения, если это возражение не снято. Таким образом, в том, что касается предлагаемых оговорок, государства смогут определять их последствия и результаты.

¹⁰ Ежегодник Комиссии международного права за 1951 год, том II (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 57. V. 6), документ A/1858, пункт 29.

37. В пункте 2 мы приняли формулировку Международного Суда относительно совместимости в его решении по Конвенции о геноциде в первой части первого предложения, а *fortiori* применявшейся ко второй части предложения. Во втором предложении мы предусмотрели, что возражение двух третей государств-участников равносильно неприятию оговорки. Это — отход от традиционной концепции единогласия, и такая точка зрения нашла широкую поддержку во время рассмотрения указанного вопроса Комиссией международного права в 1962 году. Данное предложение аналогично, хотя оно сформулировано слабее, даже предложению Соединенного Королевства к проекту Конвенции, по которому оговорка считается принятой, «если не менее двух третей государств, которым были направлены копии в соответствии с этой статьей, приняли ее или не возражали против нее в течение трех месяцев со дня распространения». Это — не новая статья, однако она является статьей, которую наша Ассамблея как хозяин в своем доме может принять, с тем чтобы спасти конвенцию от гибели и от большого числа тяжб в отношении толкования.

38. Предложение о том, чтобы Международный Суд заменил государства в этом вопросе, является неприемлемым, поскольку именно государства вели переговоры и именно они примут эту конвенцию. Именно их намерение важно для любого юридического толкования, и именно они несут основную ответственность по гарантированию целостности данной конвенции. Предпринимаемые ими действия, даже действия политического характера, будут основываться на их понимании согласованного мнения, достигнутого при принятии указанной конвенции, и согласованного мнения в отношении задач и целей, которые они взаимно учитывали при добавлении различных статей. Конечно, в случае возникновения спора верховная юрисдикция, согласно статье 21 Конвенции, будет предоставлена Международному Суду.

39. Третий пункт объясняет сам себя и не нуждается в комментариях. Хотя это и будет повторением, позвольте мне процитировать рекомендацию Комиссии международного права по этому вопросу:

«Участвующие в переговорах государства всегда могут предусмотреть в тексте самой конвенции границы, в пределах которых оговорки допустимы, если они допустимы вообще, и значение, которое будут иметь возражения против этих оговорок. Затруднение возникает обычно в тех случаях, когда конвенция не содержит соответствующих постановлений. Чрезвычайно желательно поэтому, чтобы вопрос об оговорках к многосторонним конвенциям прямо решался составителями текстов таких конвенций во время их составления. По мнению Комиссии, это даст, в конечном счете, самые положительные результаты»¹¹.

¹¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Дополнение № 9 (A/1858), пункт 27.

40. Наконец, позвольте подчеркнуть, что эта конвенция является результатом замечательного джентльменского компромисса. Поэтому мы не можем представить себе, чтобы государство желало сорвать осуществление своей цели и задачи, которые уже установлены в Уставе и, по всей вероятности, в собственной конституции. Однако если государство хочет этого, то государства, придерживающиеся другого мнения и заинтересованные в конвенции, обязаны обеспечить целостность конвенции и предотвратить превращение ее в несколько разных конвенций.

41. Многие из нас не присутствовали здесь — мы фактически не были независимыми, — когда Генеральная Ассамблея единодушно приняла резолюцию, на которую сослался г-н Скотт-Фокс, однако в настоящее время мы являемся верными членами Организации Объединенных Наций, и желания Ассамблеи являются обязательными для нас. Именно этим мы руководствуемся, предлагая свою поправку, и поэтому надеемся, что она будет единодушно одобрена.

42. Г-н БЕЛЬТРАМИНО (Аргентина) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить моего друга, представителя Ганы, за то, что он сослался на заявление, сделанное мною на Конференции по вопросам рабства в 1956 году, что свидетельствует о том, что наша позиция относительно статьи об оговорках имеет длительную историю. С первого же упоминания о предложении, сделанном в этот поздний час в Генеральной Ассамблее, когда мы почти завершаем нашу работу, относительно представления нового проекта статьи об оговорках, мы возражали против этого по следующим основным причинам: во-первых, по той причине, что вопрос о представлении оговорок является очень серьезным, поскольку он очень тесно переплетается с вопросом о суверенитете государств и поскольку в прошлом даже в Организации Объединенных Наций он рассматривался с помощью многочисленных методов в соответствии с определенной Конвенцией, таким образом, мы не можем говорить о единообразной практике. Во-вторых, по той причине, что этот текст был представлен очень поздно, у делегаций не было возможности провести надлежащие консультации со своими правительствами.

43. Мы полностью разделяем желание добиться того, чтобы оговорки ни в какой мере не нанесли ущерба самой Конвенции, в составление которой Третий комитет вложил столько труда и терпения. Это представляется нам всего лишь проявлением здравого смысла, и поэтому мы полагаем, что ораторство, используемое для нападок на позицию, занимаемую в прошлом той или иной страной, или для защиты такой позиции, излишне, поскольку оно просто не нужно. Это не является предметом нашего обсуждения здесь. Вопрос заключается в том, может ли принятое в спешке положение служить целям Конвенции, строгому и беспрекословному осуществлению ее

положений и поощрять принятие этой Конвенции всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций.

44. Эту двоякую цель всегда имели в виду делегация моей страны и делегации других латиноамериканских стран во время составления Конвенции. Некоторые могут заявить, что новая статья об оговорках, содержащаяся в документе A/L.479, является слишком слабой; другие найдут ее приемлемой. Однако нет сомнений, что она не является просто еще одной статьей Конвенции; затронутые в ней принципы являются важными, и я убежден, что авторы этой статьи согласятся со мной.

45. Мы действительно полагаем, что в этой Конвенции желательно иметь статью об оговорках; однако, чем включать в текст статью, которая не была обсуждена в полной мере, статью, по которой правительства не были должным образом проконсультированы, было бы лучше, со всех точек зрения, вообще не включать никакой статьи об оговорках. Это — Конвенция особого вида, со своеобразной системой осуществления, и, кроме того, в ней рассматривается проблема, решение которой будет находиться под постоянным наблюдением Специального комитета и Генеральной Ассамблеи. Поэтому мы не считаем, что оговорки, приемлемые для ранее принятых конвенций, могут быть приемлемы и в отношении этой Конвенции, по крайней мере, без тщательного обсуждения.

46. Наша позиция — это позиция принципа, хотя мы согласны с тем, что, если даже и не будет статьи об оговорках, оговорки не должны препятствовать осуществлению целей и задач Конвенции, благородных, гуманных и практических задач, осуществлению которых она должна служить. Если они будут мешать, то мы должны будем считать это бедствием. Мы не считаем приемлемым просто и безоговорочно решить, что оговорки должны подлежать одобрению двумя третями государств — участников Конвенции, и делать так только потому, что было невозможно выработать лучшую формулировку или из желания ограничить оговорки, которые может предложить отдельное государство. Даже без такого условия ничто не может помешать Комитету, предусмотренному Конвенцией, вступить в переговоры с заинтересованным государством или государствами с целью побудить их пересмотреть свою позицию — момент, который не отражен в поправке тридцати трех государств (A/L.479), и даже с целью сделать Генеральной Ассамблее предложения относительно докладов, которые должно представить заинтересованное государство. Этот способ может оказаться менее эффективным по сравнению с методом, при котором необходимо одобрение большинства в две трети голосов, однако он может быть более эффективным на практике. Поэтому делегация моей страны не сможет проголосовать за проект статьи в ее нынешней форме.

47. Теперь я хотел бы очень кратко внести поправку, содержащуюся в документе A/L.480. Она относится к статье IV а) Конвенции и является очень простой. Цель ее заключается в том, чтобы устранить противоречие в тексте в его нынешней формулировке. Мы приняли решение представить этот текст в свете уже внесенных других поправок к Конвенции. С самого начала мы хотели бы предельно ясно заявить, что мы решительно поддерживаем положения статьи IV в том смысле, что они предусматривают наказание, которое должно налагаться по закону на организации, проводящие расовую дискриминацию, пропагандистскую деятельность, совершающие акты насилия и поощряющие дискриминацию или подстрекательство к ней. И по этому вопросу наша позиция является не новой. Как хорошо известно, в 1963 году, когда рассматривалась Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации, именно делегация Аргентины предложила — и это предложение впоследствии было принято Генеральной Ассамблеей [резолюция 1904 (XVIII)] — рассмотреть вопрос, касающийся поощрения расовой дискриминации и подстрекательства к ней. По существу, мы здесь пошли даже дальше, чем в статье IV в). Также хорошо известно, что аргентинским уголовным кодексом предусматривается ряд наказаний за такую дискриминацию, что имеет целью предотвратить любую дискриминацию, которая может возникнуть в будущем. Поэтому в данном вопросе наша позиция является ясной и недвусмысленной.

48. Во-первых, с самого начала, когда Комитет рассматривал поправку к статье IV а), в которой осуждалось простое устное или письменное выражение понятия превосходства одной расы над другой, делегация моей страны, а также другие делегации решительно возражали против этого. Следовательно, наша позиция принципиальна и последовательна. Мы хотим осудить и самым решительным образом запретить такое положение, при котором, например, ученый может опубликовать документ, в котором показываются различия между отдельными лицами разных национальностей, что имело место в прошлом и все еще имеет место в настоящее время, или проведение публичных дискуссий по таким вопросам между двумя или более лицами. Мы осуждаем любое подстрекательство к расовой дискриминации как результат таких публикаций или обсуждений. В этом случае государство всегда должно принимать решительные меры, с тем чтобы в корне пресечь подстрекательство к расовой дискриминации подобными методами.

49. Таков, согласно нашему пониманию, предел свободы слова. Простое выражение идей не наказуемо само по себе, если оно не сопровождается подстрекательством к дискриминации или расовой ненависти. Вот цель тех, кто действительно хочет принять эту Конвенцию. По общему признанию, во вступительной части к статье IV имеются определенные оговорки, однако мы больше всего заинтересованы в том, чтобы указанная

Конвенция — к чему мы стремились и призывали с самого начала — была сформулирована как можно точнее, чтобы она не содержала каких-либо положений, которые, возможно, привели бы к злоупотреблению или неправильному толкованию, что оказалось бы трудным исправить. Вот почему мы абсолютно недвусмысленно заявляем в нашей поправке, что всякое подстрекательство к расовой дискриминации, независимо от его формы, должно караться по закону. Мы, в частности, добавили, с тем чтобы сохранить первоначальный замысел текста, вопрос о дискриминации, основанной на расовом превосходстве или ненависти, в отношении которого мы полностью согласны. Мы считаем, что после этого статья IV *a* станет вполне удовлетворительной и цели Конвенции будут должным образом выполнены.

50. Наконец, я хотел бы ответить на вопрос, поднятый представителем Ганы, с тем чтобы поставить все точки над «i». В противовес тому, что он сказал, никогда, я повторяю, никогда не было какого-либо компромисса с членами латиноамериканской группы или с какими-либо другими делегациями относительно составления этой статьи. Компромисс требует действий со стороны всех участников переговоров.

51. Г-жа КАБРЕРА (Мексика) (*говорит по-испански*): Делегация Мексики считает проект Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации документом особого значения, который направлен на претворение в жизнь высоких принципов, изложенных в Декларации прав человека. Поэтому данная Конвенция содержит важные новые моменты, которые следует рассмотреть в условиях абсолютной свободы различными парламентами или палатами представителей, которые позволят правительствам государств-членов ратифицировать указанную Конвенцию.

52. Делегация Мексики честно и непоколебимо сотрудничала с большинством членов Третьего комитета с целью принятия текста, который получит единогласную поддержку. Единогласие было достигнуто в результате уступок всех сторон, оно основано на взаимопонимании и доброй воле. Внесение поправок, которые в той или иной мере уже отклонены Третьим комитетом, нарушило бы достигнутое равновесие и заставило бы делегации пересмотреть свою позицию по этому вопросу.

53. Мы полагаем, что законодательные органы Мексики должны в условиях абсолютной свободы рассмотреть различные последствия этой Конвенции. Принятие большинством статьи, аналогичной той, которая предусмотрена в документе A/L.479, резко ограничило бы эту свободу и предопределило бы действия, которые могут предпринять законодательные органы Мексики.

54. Поэтому и несмотря на то, что при проведении своей внутренней и внешней политики мексиканское правительство выступало в прошлом и будет выступать в будущем в поддержку кон-

цепции расового равенства, делегация моей страны считает своим долгом проголосовать против этой поправки; и если эта поправка будет принята, мы вынуждены будем воздержаться при голосовании проекта Конвенции в целом.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь мы приступаем к голосованию; первой на голосование ставится поправка тридцати трех государств (A/L. 479) к части III приложения к проекту резолюции A(A/6181, пункт 212). В этой поправке предлагается включить в проект Конвенции новую статью 20. Поступила просьба о проведении раздельного голосования по второму предложению пункта 2 этой статьи, которое гласит:

«Оговорка считается неприемлемой или препятствующей работе, если по крайней мере две трети государств — участников Конвенции возражают против нее».

Я ставлю на голосование это предложение. Поступила просьба о проведении поименного голосования.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Мали приглашается голосовать первым.

Голосовали за: Мали, Мавритания, Монголия, Марокко, Непал, Нигерия, Пакистан, Филиппины, Польша, Румыния, Руанда, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра Леоне, Сомали, Судан, Сирия, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Объединенная Республика Танзания, Верхняя Вольта, Уругвай, Йемен, Югославия, Замбия, Афганистан, Алжир, Болгария, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камерун, Чад, Конго (Браззавиль), Куба, Кипр, Чехословакия, Дагомея, Эфиопия, Габон, Гана, Гвинея, Венгрия, Индия, Иран, Ирак, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кувейт, Лаос, Ливан, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави.

Голосовали против: Мексика, Панама, Парагвай, Перу, Испания, Соединенные Штаты Америки, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Колумбия, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Сальвадор, Франция, Гватемала, Гондурас.

Воздержались: Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Швеция, Таиланд, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Австрия, Бразилия, Бирма, Канада, Цейлон, Чили, Китай, Конго (Демократическая Республика), Дания, Финляндия, Греция, Гаити, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Люксембург, Малайзия, Мальдивские острова.

Предложение принимается 62 голосами против 18 при 27 воздержавшихся.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь я ставлю на голосование пункт 2.

Пункт 2 принимается 76 голосами против 13 при 15 воздержавшихся.

57. Теперь я ставлю на голосование поправку в целом.

Поправка в целом принимается 82 голосами против 4 при 21 воздержавшемся.

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предлагаю Ассамблее проголосовать по поправке пяти государств (А/Л. 480) к части I приложения к проекту резолюции А. Она относится к статье 4 а проекта Конвенции.

Поправка отклоняется 54 голосами против 25 при 23 воздержавшихся.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел бы напомнить представителям, что Пятый комитет представил доклад (А/6182) о финансовых последствиях принятия проекта Конвенции. Этот доклад относится, в частности, к части II приложения к проекту резолюции, то есть к части II проекта Конвенции.

60. Теперь я ставлю на голосование проект резолюции А с внесенными в него поправками. Поступила просьба о проведении поименного голосования.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Филиппины приглашаются голосовать первыми.

Голосовали за: Филиппины, Польша, Португалия, Румыния, Руанда, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра Леоне, Сомали, Испания, Судан, Швеция, Сирия, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Верхняя Вольта, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Замбия, Афганистан, Алжир, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Болгария, Бирма, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камерун, Канада, Цейлон, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго (Браззавиль), Конго (Демократическая Республика), Коста-Рика, Куба, Кипр, Чехословакия, Дагомея, Дания, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эфиопия, Финляндия, Франция, Габон, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Иран, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кувейт, Лаос, Ливан, Либерия, Ливия, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские острова, Мали, Мавритания, Монголия, Марокко, Непал, Нидерланды,

Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу.

Голосовали против: голосов против подано не было.

Воздержались: Мексика*.

Проект резолюции А с внесенными в него поправками принимается 106 голосами при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь я ставлю на голосование проект резолюции В (А/6181, пункт 212).

Проект резолюции В принимается 98 голосами при 7 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В отношении только что принятой резолюции мне сообщили, что потребуется некоторое время для подготовки копий Конвенции для подписания. Как только будут готовы копии, дата подписания будет объявлена в «Журнале Организации Объединенных Наций». Это даст возможность правительствам, желающим подписать эту Конвенцию, предоставить соответствующие полномочия своим полномочным представителям.

63. Теперь я по очереди предоставляю слово всем представителям, которые выразили желание выступить по мотивам голосования.

64. Г-н ОСПИНА (Колумбия) (*говорит по-испански*): Я просил разрешения выступить до проведения голосования, и мне представляется, что это касается порядка ведения заседания, поскольку одна из причин, по которой я хотел выступить, заключается в том, чтобы попросить провести раздельное голосование по некоторым предложениям статьи 4. Имея это в виду — и я надеюсь, что Ассамблея должным образом учтет это, — я скажу то, что я сказал бы до проведения голосования.

65. Третий комитет одобрил проект Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации в тексте, который значится в документе А/6181 от 18 декабря 1965 года. Если этот проект будет принят большинством голосов, он поступит от Ассамблеи государствам, которые являются участниками Конвенции, для ратификации в соответствии с условиями, изложенными в этой Конвенции.

66. Делегация Колумбии трудилась с особым старанием, чтобы придать этому гуманному проекту такую силу, чтобы он мог стать международным пактом, положения которого будут выполнять государства — члены Организации Объединенных Наций. Для достижения этой цели указанный пакт должен придерживаться духа и буквы универсальных принципов права, а также конституционных принципов государств-членов;

* Впоследствии делегация Мексики сообщила Секретариату, что она хотела бы, чтобы Мексика была включена в список делегаций, проголосовавших за проект резолюции А.

а это оказалось особенно трудным, несмотря на то что авторы в самом Комитете сделали уступки с целью расширить границы международного позитивного права и устранить ошибки в тексте.

67. Тем не менее некоторые статьи этой Конвенции все еще содержат крайне противоречивые положения, которые являются неприемлемыми, поскольку они не отражают политического строения некоторых стран, а это будет означать, что будут сделаны оговорки, когда по этому проекту будет проведено голосование и во время ратификации его, если он станет пактом.

68. Что касается политической конституции Колумбии, то в ней воплощение свобод основано на признании прав человеческой личности, и эти права охраняются в такой степени, в какой и права других или права сообщества. Однако, если право или международные договора имеют целью ограничить эти свободы в интересах сообщества или человечества, то это можно сделать лишь в такой степени, в какой принцип свободы останется нетронутым, — другими словами, свободу личности можно регулировать, однако на нее нельзя посягать.

69. Конституция Колумбии основывается на принципах Руссо, изменяемых в свете прогресса, достигнутого в социальной области; индивидуализм делал и все еще должен делать уступки в интересах сообщества, без подавления индивидуума, без посягательства на его свободу, проявляя уважение к его праву думать и выражать его преднамеренные решения в практической деятельности или на словах.

70. Свободу мысли насильственно глушили тираны на протяжении всей истории, используя при этом инквизицию и тех, кто от имени королей выступал против независимости американских стран. Вот те факты, которые ясно показывают, что преследовать идеи, каков бы ни был их характер, означает пролагать дорогу тирании, злоупотреблению власти; и даже в самых благоприятных условиях может возникнуть весьма печальная ситуация, когда право толкования возлагается на судей и служителей закона. Что касается нас самих, что касается нашей демократии, то идеи противостоят идеям и доводам; теории отвергаются доводами, а не эшафотом, тюрьмой, ссылкой, конфискацией или штрафами.

71. Поэтому мы просим провести раздельное голосование предложения «основанные на идеях или теориях» во второй строке первого пункта статьи 4 и «идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти» во второй строке статьи 4 а. Если эти формулировки не будут отклонены, делегация моей страны хотела бы уже сейчас здесь высказать по ним оговорки.

72. Кроме того, мы полагаем, что уголовное право никогда не может предполагать наложение наказаний за субъективные преступления. Эта варварская практика является лишь выражением фанатизма, такого, какой имеет место у нециви-

лизованных людей, и поэтому осуждена всеобщим правом. Поэтому здесь есть один голос, который не останется безмолвным, когда представители более развитых стран мира без серьезного размышления относительно возможных опасностей проголосуют за наложение наказаний по уголовному праву за идеологические преступления. Толкование статьи 4, на которую я сослался, не только поощряет наказание отдельных лиц, но также и организаций. Известно, что юридические лица — как будто лишь к юридическим лицам относятся цели политического характера — не подлежат уголовному наказанию и не являются пассивным объектом уголовного права. Статья 4 в том виде, в каком она составлена, с юридической точки зрения является необоснованной, не говоря уже о недостатках конституционного характера, о которых я говорил.

73. Парламент Колумбии не даст разрешения на ратификацию пакта, противоречащего политической конституции страны и принципам публичного права. В Колумбии правит свобода идей, и она не отступит от принципов, которые лежат в основе ее цивилизации.

74. Делегация Колумбии очень хочет, чтобы эта Конвенция была принята. В Колумбии не существует расовых проблем. Разрешается смешение крови; люди ценятся по их гражданским достоинствам; цветные занимают и всегда занимали самые высокие должности в общественном управлении наряду с белыми; расы живут в согласии и смешиваются без препятствий, потому что это — обычное явление. Здесь, в Латинской Америке, кровь и расы будущего встречаются и смешиваются, и, поскольку в Колумбии нет никакой дискриминации, моя делегация считает, что она может свободно и откровенно анализировать статью 4; и мы полагаем, что в ее нынешней формулировке она является отступлением, а не шагом вперед на пути человечества к будущему.

75. В заключение позвольте мне, в порядке выступления по мотивам голосования, указать на некоторые ошибки, которые мы нашли в статье 15 Конвенции. Данное положение создает особую ситуацию в отношении территорий, упомянутых в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года. Это исключительное право, предусмотренное в статье 15 в отношении права петиций, придает ей значение, напоминающее нечто сходное с новым правом, которое может быть охарактеризовано как право непосредственной петиции, поскольку оно не затрагивает вмешательства со стороны заинтересованного государства, а тот факт, что Комитет получает информацию через компетентные органы Организации Объединенных Наций, вызывает недоумение со стороны делегации моей страны, особенно в силу исключительного характера такого положения.

76. С первого взгляда может показаться, что в Конвенцию привносится политическая проблема, в то время как делегации Колумбии известно,

что цель данной Конвенции является исключительно гуманной. Подобным образом создаются проблемы в самой Организации Объединенных Наций из-за того, что вопросы передаются из одного комитета в другой без какого-либо на то разрешения. Управляющие державы могут посчитать, что ущемляют их суверенитет и что их подвергают опасности, поскольку могут быть нарушения из-за недостаточной ясности формулировки применяемых норм.

77. Делегация Колумбии полагает, что, поскольку колониальный статус некоторых территорий представляет собой временную юридическую ситуацию, данное положение Конвенции тоже должно быть временным, а не постоянным. Делегация моей страны воздержится при голосовании по этой статье, за исключением пункта 1, за который мы намереваемся голосовать.

78. Я не буду касаться поправки к статье 20 (A/L.479), поскольку я полностью согласен с мнением, высказанным представителями Аргентины и Мексики. Несколько дней назад представитель Соединенных Штатов Америки, выступая в Третьем комитете (1373-е заседание), сказал, что эта Конвенция является не просто восстановлением благородных принципов. Это справедливо: указанная Конвенция является важной победой, которая не должна потонуть в политических проблемах.

79. Г-н ВЕРРЕТ (Гаити) (*говорит по-французски*): Делегация Гаити, несмотря на оговорки, высказанные ею в Третьем комитете, относительно некоторых пунктов различных статей проекта Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, проголосовала за проект Конвенции в целом, хотя она и сейчас испытывает некоторые опасения относительно полной эффективности мер по осуществлению. Она также одобрила доклад Третьего комитета по этому вопросу как абсолютную необходимость нашего времени, когда человеческие страсти приносят больше бедствий, чем самое совершенное оружие.

80. А теперь — и мы благодарим за это всевышнего — мы выработали документ, о котором мы, по крайней мере, можем сказать, что он весьма обнадеживающий. Мы приветствуем этот документ и присоединяемся к хору авторитетных голосов наций, собравшихся в этом зале, с тем чтобы в обстановке полной торжественности прозвучал гимн примирения между расами, которое стремятся нарушить фанатичные теории, превозносящие превосходство некоторых народов над другими народами, рассматриваемыми в качестве подчиненных и поэтому презираемыми и содержащимися в условиях рабства, если по существу не в условиях, способствующих полному их уничтожению. Такого мнения придерживались Гобино и его ученики, проповедовавшие теорию неравенства человеческих рас, немецкий философ Ницше, поборник силы, высказавший свои идеи в известной книге «Так говорил Заратустра», и целый

ряд учеников-колдунов, которые появились после них. Они игнорировали тот факт, что в самом начале, когда люди жили в пещерах, независимо от того, где бы они ни были, подобные идеи еще не приходили им в голову, и они образовывали группы и смешивались на одной и той же основе в их жесточайшей борьбе с дикими животными и явлениями, которых они еще не познали.

81. Мы не хотим подробно останавливаться на противоречивых работах специалистов в области антропологии или генетики. Мы, в Республике Гаити, с тех пор, когда наши африканские предки освободились от дьявольского колониального ига, всегда проявляем терпимость по отношению ко всем расам в соответствии с нашими законами и обычаями, несмотря на всякие пытки, которым подвергались наши предки, и остракизм, от которого страдала наша страна из-за ее этнического происхождения. Мы проявляли терпимость, веря в то, что все расы равны и что барьеры, разделяющие их, были воздвигнуты в течение веков лишь как следствие борьбы и завоеваний, когда побеждающая сторона поработала побежденную сторону и рассматривала побежденную расу как низшую по сравнению со своей собственной. Это наблюдалось в цивилизациях, которые вымерли, и это наблюдается в новых цивилизациях.

82. Нет необходимости ссылаться на древние империи, печальная судьба которых излагается в исторических книгах, можно лишь напомнить, что инстинкт господствовать всегда был присущ человеческой личности и что люди сегодняшнего дня, несмотря на новые молитвы, произносимые умными людьми всех частей земного шара, все еще противостоят друг другу в антагонистических идеологиях, зловещие тени которых стелят мрак там, где они упали. История подобна морю, она всегда начинается по-новому, и люди не изменились в течение столетий. Увидев свою добычу, зверь выпускает когти.

83. Таким образом, руководствуясь высшими интересами эпохи, колониальные державы рассматривали Гаити как ценную добычу в течение последнего столетия — и как опасный пример — в период после провозглашения ее независимости.

84. Оклеветанное расистскими писателями и теоретиками, утверждавшими, что в первых же мерах, принятых Гаити в качестве суверенного государства, они распознали врожденную неполноценность черной расы, изолированное державами, которые не желали признать его, и исключенное до недавнего времени из всех международных форумов, Гаити, тем не менее, выполнило свою задачу. Народ этого острова — страны свободных людей, гордящихся своим происхождением, неотступно, медленно, но уверенно следовал вперед, несмотря на различные препятствия, умышленно создаваемые на его пути к прогрессу и современной цивилизации, он продвигался всегда в условиях мира и соблюдая достоинство, под справедливым и просвещенным

руководством главы государства Его Превосходительства д-ра Франсуа Дювалье, пожизненного президента Республики. И хотя наших предков угнетали, мы все же верим в лучшее будущее, и мы, как и большинство народов земного шара, считаем отвратительными все формы расовой дискриминации, независимо от того, как бы их ни называли: антисемитизм, колониализм, нацизм, апартеид и все такое прочее, будь то в прошлом или в настоящем. Все они являются свидетельством деградации, как и умы, которые породили их.

85. Заслуживает самой высокой похвалы то, что после столетий, в течение которых поджигатели войны уничтожили так много людей и имущества, представленные здесь нации одобрили эту Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации в целях содействия большему взаимопониманию народов и создания нового мира, в котором в обстановке братства, справедливости и человеческих чувств дым трубки мира принесет прогресс и счастье всем искренне вновь объединившимся нациям.

86. Народы земного шара будут благодарны нам, государствам-членам, если мы сможем соблюдать эту Конвенцию. Давайте, по крайней мере, пожелаем ей долгой жизни, с тем чтобы мир, который так дорог сердцу народов, мог воцариться на земле.

87. В заключение делегация Гаити выражает признательность членам Третьего комитета и Генеральной Ассамблее за это заслуживающее похвалы мероприятие, представляющее собой новую веху на пути к социальному прогрессу.

88. Г-н ЛЭМПИТИ (Гана) *(говорит по-английски)*: Лет тридцать назад молодой африканский студент прибыл на берега Соединенных Штатов Америки с целью получить образование. Он спал в метро Нью-Йорка и делил судьбу рабочих на верфях Пенсильвании. Будучи одиноким чужестранцем, он лицом к лицу столкнулся с расовой дискриминацией.

89. Через 10 лет он переехал в Соединенное Королевство и там вновь в недорогих ресторанах Камден-тауна и Тоттенхем-Корт-Роуд в Лондоне ему вновь пришлось испытать прелести расовой дискриминации.

90. Однако он не ожесточился вследствие подобных испытаний, он стал добрее, поскольку убедился, что для установления честных и прочных отношений между людьми разных рас и этнического происхождения необходимо прежде всего ликвидировать все формы расовой дискриминации.

91. Осагиефо Кваме Нкрума, человек, о котором я говорю, решительно и постоянно использовал влияние и силу, которыми судьба наделила его, с тем чтобы добиться полного искоренения этой раковой болезни на земле. Именно поэтому он и его народ никогда не могут рассматривать

борьбу американцев американского происхождения за равенство как изолированную борьбу, касающуюся только их самих; он и его народ не могут оставаться безразличными к тем лишениям, которые испытывают миллионы черных людей южной части Африки.

92. От имени этого лидера и государства, создателем которого он является, делегация Ганы, испытывая чувство гордости, проголосовала за принятие этой Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

93. Объясняя мотивы нашего голосования, позвольте нам заявить, что мы не полностью удовлетворены только что принятой Конвенцией, поскольку мы надеялись, что после того, как семь веков назад в Магна Карта было заявлено, что «...никому мы не откажем в праве и справедливости и никогда не лишим права и справедливости»; что после того, как более ста пятидесяти лет назад в американской декларации о независимости утверждалось, что все «люди рождены равными, что Творец наделил их некоторыми неотъемлемыми правами, в числе которых право на жизнь, свободу и достижение счастья»; что после того, как 172 года назад во французской декларации о правах человека и граждан было провозглашено, что «игнорирование и пренебрежение естественными правами людей являются единственной причиной нищеты на земле»; что после того, как почти полвека назад Ленин провозгласил братство людей; что после того, как двадцать лет назад в великом Уставе Организации Объединенных Наций была вновь утверждена «вера в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин...», и после того, как семнадцать лет назад мы во Всеобщей декларации прав человека заявили, что «все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было расовой дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации», собравшиеся здесь представители правительств примут ясную Конвенцию, которая будет в состоянии обеспечить быстрое исчезновение расовой дискриминации, этой догмы и практики, которая является искажением самой сущности справедливости. Однако, к сожалению, действительность потребовала, чтобы мы сделали несмелый детский шаг. Поэтому позвольте мне выразить надежду нашего правительства и нашего народа, что принятая сейчас Конвенция через несколько лет подвергнется пересмотру и будет принят более эффективный документ.

94. «...Что большая и ужасная война, которая только что закончилась, явилась войной, которая стала возможной из-за отрицания демократических принципов достоинства, равенства и взаимного уважения людей и из-за распространения вместо этих принципов благодаря невежеству и предубеждению доктрины неравенства людей и рас». Это слова преамбулы Устава ЮНЕСКО. Именно Сантаяна заметил, что тот,

кто не знает прошлого, обречен на его повторение. Предприняв этот первый шаг по представлению народам земного шара многостороннего договора о ликвидации всех форм расовой дискриминации, договора, по которому могут быть применены принудительные меры, мы доказали нашу способность не забывать прошлого. Будем надеяться, что государства земного шара продемонстрируют свою верность этой цели путем честного принятия и выполнения принципов, изложенных в данной Конвенции. И тогда может наступить день, когда можно будет по праву сказать, как сказал двадцать пять веков назад Конфуций, что «на земле все братья».

95. Делегация моей страны с чувством гордости и чести принимала участие в составлении и принятии данной Конвенции, и мы выражаем благодарность тем, кто присоединился к нам при выполнении этой коллективной задачи. Если в процессе нашей работы мы проявляли нетерпение, мы просим за это простить нас, потому что мы не хотели никого обидеть, мы были преданы делу завершения этой задачи.

96. Я заканчиваю свою речь, убежденный в том, что благодаря проделанной сегодня работе об истории двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи можно будет сказать, как сказал однажды один великий военачальник: это была самая прекрасная минута.

97. Г-жа УИЛЛИС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Делегации Соединенных Штатов Америки доставляет большое удовлетворение то, что Комитет под умелым и терпеливым руководством своего уважаемого Председателя спешно завершил трудную задачу составления Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Принятие этой Конвенции будет, безусловно, одним из основных достижений нынешней сессии. Необходимо поздравить все делегации, которые упорно трудились над достижением указанной цели.

98. Делегация Соединенных Штатов проголосовала за Конвенцию в целом, поскольку мы согласны с ее конструктивными гуманными целями. Она является больше, чем выражением священных идеалов. В ней предусматривается создание аппарата по осуществлению Конвенции, который будет обладать более широкими полномочиями, чем в любом предыдущем документе по правам человека, обсуждаемом в Организации Объединенных Наций. Эта Конвенция является, безусловно, сложным документом, и она потребует тщательного изучения не только со стороны нашего правительства, но также, и я убеждена в этом, со стороны многих других правительств.

99. Здесь неуместно повторять даже сущность заявлений, сделанных представителем Соединенных Штатов в Третьем комитете по различным статьям. Однако для того, чтобы мое заявление было отражено в протоколе Ассамблеи, я хотела бы сказать, что Соединенные Штаты толкуют статью 4 Конвенции как статью, которая не воз-

лагает никаких обязательств ни на какую сторону относительно принятия мер, которые не полностью соответствуют ее конституционным гарантиям свободы, в том числе свободы слова и собраний. Это толкование полностью соответствует первому предложению статьи 4 самой Конвенции, в котором говорится, что при осуществлении определенных обязательств этой Конвенции государства-участники будут «должным образом уважать принципы, содержащиеся во Всеобщей декларации прав человека, и права, ясно изложенные в статье 5 этой Конвенции». В свою очередь, в статье 5 перечисляются среди прав, которые следует гарантировать независимо от расы, цвета кожи, национальности или этнического происхождения, право на свободу убеждений и на свободное выражение их.

100. Теперь позвольте мне вкратце остановиться на вопросе о статье об оговорках. Делегация моей страны считает, что было бы лучше, если бы в данной Конвенции не содержалось статьи об оговорках. Отсутствие такой статьи не обязательно сказалось бы на эффективности Конвенции. Однако отсутствие статьи об оговорках обеспечило бы принятие Конвенции большим числом государств, что способствовало бы ликвидации расовой дискриминации на более значительной территории.

101. Мы считаем, что было бы целесообразно в этой Конвенции, если бы в ней имелась статья об оговорках, предусмотреть юридическое решение вопроса о том, является или не является оговорка, сделанная государством, совместимой с целью и задачей этой Конвенции.

102. Сказанное мною объясняет тот факт, почему мы воздержались при голосовании статьи, содержащейся в документе A/L. 479. Несмотря на наше несогласие с некоторыми аспектами текста, мы приветствуем принятие этой Конвенции Генеральной Ассамблеей. Мы надеемся, что она поможет искоренить это зло — расовую дискриминацию, поскольку расовой дискриминации нет места в мире, который мы, народы Организации Объединенных Наций, стремимся построить.

103. Г-н КОМБАЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*): Делегация Франции хотела бы безоговорочно выразить свою радость по случаю принятия Генеральной Ассамблеей проекта Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Поэтому мы сожалеем, что были вынуждены возражать сегодня против принятия поправки (A/L. 479) о внесении новой статьи 20 в текст проекта Конвенции.

104. В то время как в пункте 3 этого документа просто перечисляются общепризнанные международные принципы, пункты 1 и 2 вносят новые идеи, которые не могут быть одобрены делегацией Франции.

105. Прежде всего пункт 1 в результате спешки или, возможно, просто неумелого редактирования, видимо, поставит вне рамок компетенции государств — участников этой Конвенции проце-

дуру по рассмотрению оговорок и не позволит государствам, которые не являются и никогда не будут участниками Конвенции, воспользоваться оговорками, представленными другими государствами, которые приняли решение присоединиться к Конвенции.

106. Французская делегация была также вынуждена проголосовать против пункта 2. Допустимость ратификаций или присоединений, зависящих от оговорок, должна обычно решаться каждым договаривающимся государством на основе юридических соображений; однако предусмотренная процедура — предоставление таких решений для одобрения двумя третями договаривающихся государств — не соблюдает этого правила; этот пункт привносит в проект Конвенции не только принцип, чуждый духу заключающегося документа, но также и элемент политического характера, направленный на то, чтобы исказить цель и сферу действия этого документа.

107. Тем не менее французская делегация проголосовала за проект международной Конвенции в целом. Вне сомнения, несколько ее положений, кроме новой статьи 20, которая только что была добавлена Генеральной Ассамблеей, вызвали критику и оговорки. Более того, в тексте, переданном Третьим комитетом, все еще имеется много недостатков, объясняющихся специальным характером используемых выражений и неоправданной спешкой, в которой Комитет должен был быстро принимать решения. Однако высокие моральные и гуманные цели этого документа, наряду с необходимостью выработать для международного сообщества документ, хотя и несовершенный, который должен по крайней мере помочь ему снять такое пятно с человеческого общества, как расовая дискриминация, по мнению делегации Франции, являются достаточным основанием, чтобы отбросить наши затруднения и присоединиться к тем, кто поддержал Конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

108. Г-н БОСКО (Италия) (*говорит по-французски*): Итальянская делегация с удовлетворением одобрила проект международной Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, который был очень подробно обсужден Третьим комитетом и тщательно составлен выдающимися юристами.

109. Мы убеждены в том, что сегодняшний день станет вехой в истории Организации Объединенных Наций. Документ, представленный нам на утверждение, является не только результатом сложной работы и тесного сотрудничества в рамках Организации, он является, прежде всего, священным подтверждением желания народов этих стран раз и навсегда покончить с отвратительными доктринами и практикой, которые в течение многих столетий вплоть до настоящего времени являлись причиной страдания и многочисленных разочарований. Все знают о миллионах жертв, понесенных нашим поколением из-за

расовой ненависти и антисемитизма. Все возмущаются и негодуют в связи с политикой расовой сегрегации, которая, к сожалению, все еще проводится в настоящее время. Вряд ли есть необходимость напоминать здесь, сколько раз Организация Объединенных Наций обращалась с утверждением, что все формы расовой дискриминации являются преступлением по отношению к достоинству человеческой личности и поэтому они не могут быть оправданы де-юре, не говоря уже о том, что они недопустимы де-факто в любой форме или в любом виде.

110. Во Всеобщей декларации прав человека для нас указан путь. Только что принятый проект Конвенции является средством, орудием, выработанным Организацией Объединенных Наций для достижения целей этой Декларации. В настоящее время задачей наших стран, наших парламентов и правительств является стать участниками этой Конвенции и принять меры, которые они считают наиболее подходящими для ее осуществления.

111. В заключение я счастлив заявить здесь от имени моей делегации, что наш голос является торжественным выражением нашей полной моральной поддержки принципов и обязательств этой Конвенции, которых всегда придерживались закон и политика Итальянской Республики.

112. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Советского Союза голосовала за принятие Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Мы полагаем, что принятая сейчас Конвенция будет встречена мировой общественностью с большим удовлетворением и что это будет расценено всем прогрессивным человечеством как событие, имеющее важное международное значение.

113. Расизм и расовая дискриминация являются столь позорными и отвратительными порождениями империализма и колониализма, что все народы, все честные люди решительно требуют покончить с ними.

114. До сих пор политика расизма и расовой дискриминации продолжает приносить моральные и физические страдания миллионам людей и служит источником вражды и конфликтов не только во взаимоотношениях между людьми и народами, но и между государствами, порождая непосредственную угрозу для международного мира и безопасности.

115. Известно, и нет необходимости сейчас подробно говорить об этом, что есть многочисленные, неопровержимые факты, свидетельствующие о том, что в ряде стран продолжает иметь место господство расистской идеологии и политики в области государственного устройства, экономики, образования, здравоохранения, социального обеспечения, семейно-брачных отношений и т. д.

116. Вот почему принятие Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации является логичным развитием исторической Декларации Организации Объединенных Наций о предостав-

лении независимости колониальным странам и народам, а также Декларации о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятой ранее Генеральной Ассамблеей [(1904 (XVIII))].

117. Сегодня двадцатая сессия Генеральной Ассамблеи в двадцатую годовщину существования Организации Объединенных Наций вписала хорошую страницу в летопись истории Организации Объединенных Наций.

118. Делегация Советского Союза, представляя народы Советского государства, которые проявляют самое глубокое понимание и сочувствие народам, страдающим от апартеида, сегрегации и других проявлений расизма, прилагала все усилия к тому, чтобы добиться разработки содержательной Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Разработка Конвенции показала, что, несмотря на то что расизм закладывается как тягчайшее преступление против человечества, несмотря на то что была принята особая декларация, которая решительно осудила расизм и все формы проявления расовой дискриминации, со стороны отдельных государств по-прежнему имеет место тенденция затруднить претворение в жизнь этих решений Организации Объединенных Наций, выхолостить их содержание, дать такое истолкование этим документам, чтобы свести на нет или преуменьшить их практическое значение. Подобного рода толкования имели место и в Третьем комитете и нашли отражение в выступлениях некоторых ораторов на настоящей сессии Генеральной Ассамблеи. При этом можно сожалеть, что они делаются именно со стороны делегаций тех стран, которые, как, например, Соединенные Штаты Америки, до сих пор упорно отказываются ратифицировать соглашения и конвенции, подготовленные ранее Организацией Объединенных Наций и призванные содействовать выполнению одной из задач, поставленных в Уставе Организации Объединенных Наций, — задачи, состоящей в том, чтобы содействовать всеобщему соблюдению прав и основных свобод человека без различия расы, пола, языка и религии.

119. Надо упомянуть о том, что есть и другие конвенции, ранее принятые Организацией Объединенных Наций, которые ждут еще присоединения к ним тех стран, делегации которых выступали в Третьем комитете и на этой Генеральной Ассамблее в плане различных ограничений к тексту Конвенции, только что нами одобренной. Достаточно напомнить о таких конвенциях, как Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования¹², и даже о такой важной конвенции, какой является Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него¹³.

¹² Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования; принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО на ее одиннадцатой сессии (Париж, 14 декабря 1960 года).

¹³ Конвенция от 9 декабря 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него [резолюция 260 (III) Генеральной Ассамблеи, приложение].

120. Что касается советского народа, то мы уверены, что решение Генеральной Ассамблеи об одобрении Конвенции найдет полное понимание со стороны всех народов нашего многонационального государства.

121. Советский народ еще в 1917 году впервые в истории человечества покончил с дискриминацией и со всеми другими проявлениями империалистической системы эксплуатации. Более 110 национальностей, спаянных узами нерушимой дружбы, составляют 230-миллионный единый народ Советского Союза. Для нашего народа вопросы, связанные с ликвидацией расизма и иной дискриминации, — это пройденный этап, это — история. Советское законодательство со всей строгостью запрещает любые проявления расовой дискриминации. Достаточно только упомянуть, что Конституция Советского Союза, а также конституции всех пятнадцати союзных республик и конституции всех тридцати советских автономных республик четко устанавливают, что равноправие граждан, независимо от их расовой или национальной принадлежности, во всех областях — экономической, политической и общественной жизни — является непреложным законом. Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан, в зависимости от их расовой или национальной принадлежности, равно как и всякая пропаганда расовой или национальной исключительности или ненависти и пренебрежения караются законом.

122. Мы хотим в заключение подчеркнуть, что обязанностью Организации Объединенных Наций является добиться того, чтобы в ближайшее время положения Конвенции были проведены в жизнь и строго соблюдались повсеместно.

123. Г-жа ГЕЙТСКЕЛЛ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мы, конечно, голосовали за Конвенцию в целом, поскольку мы решительно поддерживаем общие задачи и цели этой Конвенции. Мы также голосовали за статью 20 в целом, потому что, как указал представитель Ганы, мы уже ранее разъяснили наше возражение в принципе о внесении оговорок по статьям об осуществлении. Мы радовались тому, что некоторые наши коллеги разделяют эту точку зрения.

124. Однако мы все еще возражаем против статьи 15. Эти возражения были подробно изложены в Комитете, и мне нет необходимости повторять их. Ничего не было сказано в опровержение их. Доводы представителя Ганы, по-видимому, в свою очередь, опираются на предположение, что право петиций уже было гарантировано Уставом. Это, безусловно, не так, за исключением жителей подопечных территорий.

125. Я ограничусь лишь подтверждением общей критики статьи 15, уже выраженной в Третьем комитете одним одаренным и уважаемым коллегой: статья представляет собой плохую политику и еще худший закон.

126. Г-жа МАНЦУЛИНОС (Греция) (*говорит по-английски*): Делегация Греции голосовала за опущение статьи об оговорках, когда проводилось голосование в Третьем комитете (1368-е заседание), потому что ввиду поправок, предложенных к этому проекту, мы полагали, что опущение этой статьи является лучшим решением, принимая во внимание то, что в ряде конвенций Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений нет статьи об оговорках. Положением об оговорках любому государству-участнику разрешается любая оговорка к Конвенции или к любой статье этой Конвенции и в соответствии с процедурой Организации Объединенных Наций предусматривается сообщение через Генерального секретаря таких оговорок всем государствам — участникам Конвенции для их принятия или несогласия.

127. В случае отсутствия статьи об оговорках в данной Конвенции, согласно практике Организации Объединенных Наций и в соответствии с принципами международного права, никакое государство не может высказать ни одной оговорки, если она несовместима с целями и задачами этой Конвенции.

128. Представленная сегодня Ассамблее поправка (A/L. 479), интерпретирующая эти принципы международного права, является приемлемой для моей делегации, и мы голосовали за нее.

129. Однако последняя фраза пункта 2, в которой говорится, что государства-участники могут решать большинством в две трети голосов, что считается неприемлемым или препятствующим по отношению к возражению об оговорках, по нашему мнению, не является обычным положением для международных конвенций. Мы предпочли бы, чтобы этот вопрос решался юридическим органом, таким как правовой отдел Секретариата Организации Объединенных Наций, который соответственно представил бы свое компетентное мнение об оговорках, выдвинутых государствами во время ратификации или присоединения. Этот этап был предусмотрен Конвенцией.

130. При создавшихся обстоятельствах мы воздержались при голосовании по последней фразе пункта 2, однако голосовали за пункт 2, как он принят, с сохранением его последнего предложения.

131. Объясняя мотивы своего голосования по резолюциям А и В, соответственно помещенным перед и после текста Конвенции (A/6181, пункт 212), делегация Греции искренне приветствует принятие Конвенции Генеральной Ассамблеей. Несмотря на некоторые недостатки в тексте, наша делегация считает его выдающимся документом Организации Объединенных Наций, достижением международной жизни. Мы убеждены в том, что он будет эффективно соответствовать ее целям и задачам, а именно борьбе против расовой дискриминации во всех ее формах и таким образом служить великому делу защиты прав человека и человеческого достоинству.

132. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Расовая дискриминация уже давно должна была стать анахронизмом. К сожалению, все еще есть некоторые страны и общества, которые проводят расовую дискриминацию, несмотря на то что это запрещено их национальными конституциями. Мы искренне надеемся, что Конвенция, которую мы только что приняли, вновь подтвердит право всех народов, независимо от цвета их кожи.

133. Я с радостью отмечаю, что оговорки не имеют места в такой Конвенции. Мы надеемся, что пройдет не так много времени и все следы расовой дискриминации исчезнут с лица земли. Этой Конвенцией вновь подтверждается тот факт, что Организация Объединенных Наций в целом считает, что все мы принадлежим к одной и той же семье народов.

134. Наконец, действительно отрадно, что Конвенция была принята на сессии, деятельностью которой руководил ученый, великодушный и благородный сын Италии, которая сыграла историческую роль в области гуманизма, искусства и культуры.

135. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется Генеральному секретарю.

136. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Я с большим удовлетворением приветствую принятие Генеральной Ассамблеей на этой двадцатой сессии Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

137. Я убежден в том, что эта Конвенция будет являться наиболее ценным документом, при помощи которого Организация Объединенных Наций сможет и в дальнейшем осуществлять усилия по ликвидации остатков расовой дискриминации, где бы она ни проводилась на земном шаре.

138. В Уставе Организации Объединенных Наций народы заявили о своей непреклонной решимости вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности. Конвенция, которую только что приняла Генеральная Ассамблея, представляет собой существенный шаг на пути к достижению этой цели. В ней не только содержится призыв покончить с расовой дискриминацией во всех ее формах, в ней предусматривается последующий очень важный шаг — создание международного аппарата, который необходим для достижения этой цели.

139. С тех пор как была принята и провозглашена 10 декабря 1948 года Всеобщая декларация прав человека, мир с нетерпением ожидал завершения других частей документа, который в то время был задуман как международный билль о правах человека, состоящий из Декларации, одной или более международных конвенций и мер по осуществлению. Вот почему принятие этой Конвенции, наряду с мерами по осуществлению, изложенными в части II, представляет собой са-

мый значительный шаг на пути к осуществлению одной из долгосрочных задач Организации.

140. Я очень счастлив, что этот шаг был сделан сейчас, в кульминационный момент проведения Года международного сотрудничества, и я удовлетворен тем, что эта Конвенция была принята подавляющим большинством голосов.

141. Я отмечаю, что Генеральному секретарю выпала важная роль в предоставлении Секретариатом и другими органами помощи Комитету по ликвидации расовой дискриминации, который будет создан, когда Конвенция войдет в силу, и Комиссии по примирению, которая будет, как это требуется, назначена. Со своей стороны, я рад заявить, что я принимаю эти обязательства.

142. Подготовка Конвенции — это коллективное усилие, в котором принимали участие многие органы Организации Объединенных Наций, в том числе Подкомитет по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, Комиссия по правам человека, Экономический и Социальный Совет и Генеральная Ассамблея. В частности, Третий комитет проявил большую инициативу и старание, что привело к выработке полноценной формы и

существа нынешней Конвенции. Я хотел бы поблагодарить их за это достижение, которое соответствует высоким надеждам и чаяниям всех народов земного шара.

143. В настоящее время наша общая обязанность — добиться того, чтобы эта Конвенция вошла в силу как можно скорее и чтобы ее положения выполнялись точно и в духе взаимного уважения и понимания между народами и странами, в соответствии с великими гуманными целями Устава и принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека.

144. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я признателен Генеральному секретарю за его заявление. Примерно десять дней назад в этом зале Ассамблеи мы отмечали годовщину Всеобщей декларации прав человека. Я, как Председатель, с большим удовлетворением заявляю, что нет более достойного способа отметить годовщину Всеобщей декларации, чем проголосовать за документ, который был принят сегодня на двадцатой сессии.

Заседание закрывается в 13 час. 40 мин.